

ЭМИЛИ
ГРИН

*Женщина, которая
умела упаковывать
чужую боль в слова,
так и не сказала
главного о себе*

Заголовок ДЛЯ ЕЕ СМЕРТИ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН

18+

Эмили Грин
Заголовок для ее смерти

«Автор»

2026

Грин Э.

Заголовок для ее смерти / Э. Грин — «Автор», 2026

Если бы я писала заголовок для своей смерти, он звучал бы так: женщина, которая умела упаковывать чужую боль в слова, так и не сказала главного о себе. Меня зовут Тина. Мне тридцать восемь. Я журналист. У меня двое взрослых дочерей, муж, один мёртвый ребёнок и шкаф, забитый скелетами. Я думала, что привыкла ко всему. Но есть одна вещь, к которой я не привыкла до сих пор. Воспоминание о мужчине. Он появился, когда я уже не ждала. Он пытался меня спасти.

© Грин Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Эмили Грин

Заголовок для ее смерти

Пролог

Смерть не приходит внезапно. Бог просто ждал, пока я перестану бороться.

Признаться, смерть всегда ходила вокруг меня. Я чувствовала её дыхание за плечом, когда отчим замахивался ножом; я слышала её шёпот в родильном зале, когда мне отдавали мёртвого сына — такого маленького, тихого, что я даже не успела придумать ему имя. Она не торопилась. Она знала, что я сама приду к ней, уставшая и обессиленная, и тихо скажу: «Забирай».

Я всегда знала, что умру не от старости. Такие, как я, не доживают до седых волос. Мы слишком громко смеёмся, слишком сильно любим и слишком долго сражаемся — даже когда уже давно можно было опустить руки. В шестнадцать я представляла свои похороны: как мама плачет и говорит всем, почему я не пришла к ней, когда мне было плохо. Вот только... я приходила. Но она была занята своей жизнью. Как отчим делает вид, что ему жаль. Юношеская глупость. Желание быть увиденной хотя бы в гробу.

В свои тридцать восемь я написала сотни статей. О чужих жизнях, чужих трагедиях, чужих разводах. Я умела упаковывать чужую боль в красивые предложения, расставлять запятые в чужих слезах, и каждый раз, видя своё имя в подписи, я удивлялась: «Неужели это написала я? Наверное, у редактора было плохое зрение». Синдром самозванца не лечится даже дипломами.

Помню, как в семнадцать я решила поступать в школу искусств. Я уже работала в театре, писала сценарии. Я знала, как строится кадр, как свет падает на лицо актёра. Но внутри всё кричало: «Это не твоё. Ты просто притворяешься. Кто ты вообще такая?» Я бросила. В восемнадцать я родила и вернулась в маленький город, даже не попытавшись. Я сказала себе: «Всё правильно, так и должно быть». И улыбнулась, чтобы никто не заметил, как я плачу по ночам.

Моя жизнь — это акты отчаяния, которые я называла любовью. Но самое нелепое во всей этой истории — я всё-таки влюбилась. По-настоящему. Так, как показывают в старых французских фильмах, где герои смотрят друг на друга, и кажется, что время останавливается. Это случилось, когда мне было уже за тридцать. Я была замужем, у меня были дети, я давно не верила в сказки. И вдруг — он. Человек, который смотрел на меня так, будто я не сломанная, а целая. Будто он видел ту девочку, которой я была до того, как меня разбили. Я не знаю, заметил ли он тогда, как у меня дрожали руки. Я улыбалась и говорила о работе, а внутри всё кричало: «Только не потеряй голову». И он чувствовал то же самое. Я знаю. Он пытался меня спасти. Увести из ада, в котором я жила. И я хотела. Боже, как я хотела пойти за ним!

Но я осталась.

Я осталась, потому что боялась ошибиться. Потому что девочки смотрели на меня и ждали, что я буду сильной. Они хотели своего папу. Разве я могла лишиться их того, чего не было у меня? Я думала, что не заслуживаю такого счастья. Что оно — для других. Для тех, кому Бог даёт лёгкие испытания. А мне — нет.

И теперь, я знаю, что та встреча была моим единственным шансом. Моим заголовком для жизни. Но я его пропустила. И это была не любовь, которую я предала. Это была я. Я предала себя. Потому что не поверила, что могу быть счастливой. Мама всегда говорила: «Бог даёт ровно столько, сколько ты сможешь вынести». Но почему-то я всегда получала двойную порцию, пока другие шли по жизни легко, без потерь, без финансовых крахов, без мужчин, которые обещают любовь, а дарят синяки.

Завтра я не умру. Завтра я встану, накрашу губы красной помадой, надену свой любимый чёрный пиджак и пойду в редакцию писать статью о поп-звезде, которая снова разводится. Я буду цитировать её слова, делать вид, что мне не всё равно, и улыбаться коллегам. Они скажут: «Какая же ты сильная, как ты всё тянешь?» А я улыбнусь в ответ. Потому что никто не должен знать, что внутри меня давно ничего не тянет.

И знаете, что самое смешное? Никто бы не удивился моей смерти, потому что я всегда была сильной. Просто никто не знал, что сильнее всего я была именно в тот день, когда не пошла за ним. Что это был не подвиг, а самая большая трусость в моей жизни. Я не боялась умереть. Я боялась начать жить заново.

Сейчас я почти не чувствую боли. Только усталость. Такая глубокая, что кажется — она шла ко мне всю жизнь. Я хочу только одного: чтобы мои девочки никогда не узнали, как я жила на самом деле. Чтобы они помнили меня улыбающейся, красивой, сильной. Пусть думают, что я была счастлива, даже с их отцом. Это единственное, что я ещё могу им подарить. Ведь я правда старалась подарить им счастливое детство — то, которого не было у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.